
И. Е. АНДРИЯНОВ

МОРАЛЬ И СОЗНАНИЕ В ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

В статье анализируется связь этической и теоретической философии И. Канта. Автор ставит одну задачу: продемонстрировать невозможность морального поступка вне единства сознания. Под последним следует понимать способность, реализующую наши представления о предмете, себе и их единстве. Мы покажем, что эту способность Кант именует тремя терминами: рассудком, апперцепцией, сознанием. Именно она делает возможными свободу, разум и, соответственно, саму мораль.

Ключевые слова: И. Кант, мораль, сознание, единство сознания, практический разум, нравственный закон.

The article analyzes the connection between Kant's ethical and theoretical philosophy. The author sets the following task: to demonstrate the impossibility of a moral act without unity of consciousness. The latter should be understood as the ability to realize our representations about the object, oneself and their integrity. We will show that Kant denotes this ability via three terms: understanding, apperception, and consciousness. It is just this ability that makes possible freedom, reason and, accordingly, morality.

Keywords: Kant, morality, consciousness, the unity of consciousness, practical reason, moral law.

Реализация категорического императива, как известно, возможна лишь свободным и рациональным существом. Тем не менее помимо этих двух фундаментальных условий (свобода и разумность), по нашему мнению, необходимо выделить третье – сознание и его единство. Рассмотрению этого предположения и посвящена данная статья. Следует заметить, что проблема морали в творчестве И. Канта является сложной и многогранной, поэтому мы сосредоточим наше внимание лишь на одной задаче – демонстрации невозможности морального поступка вне единства сознания.

ния. С этой целью представляется важным прояснить характеристики морального поступка, его источники и связь с сознанием.

Что есть моральный поступок? Каковы его характеристики? Данные вопросы не вызывают сложностей, так как И. Кант на страницах «Основоположений метафизики нравов» дает нам достаточное понимание, которое, однако, следует прояснить и структурировать*.

1) Природа морального поступка такова, что он не определяется внешними (эмпирическими) условиями: желаниями, склонностями, интересами, результатами, целями – и не зависит от них; следовательно, **моральный поступок ценен сам по себе**.

2) Данное обстоятельство Кант проясняет через понятия доброй воли и долга. Первое является источником поступка, второе – его принципом. Можно выделить следующие определения воли и, соответственно, долга:

– «способность поступать согласно представлению о законах, т. е. согласно принципам» [Кант 1994б: 185];

– «воля есть не что иное, как практический разум, так как для выведения поступков из законов требуется разум» [Там же];

– «воля есть способность выбирать только то, что разум независимо от склонности признает практически необходимым, т. е. добрым» [Там же];

– «способность определять самое себя к совершению поступков сообразно с представлением о тех или иных законах» [Там же: 203];

– «способность или создавать предметы, соответствующие представлениям, или определять самое себя для произведения их»;

– «долг есть необходимость [совершения] поступка из уважения к закону» [Там же: 169].

Выходит, **моральный поступок, как и моральные ценности, определяются только разумом и на основании представления о практическом законе** (который и делает волю доброй). Следующий шаг ведет нас, таким образом, к необходимости прояснения

* Здесь и далее мы будем оформлять нашу мысль структурно и последовательно, выделенные шаги позволят проследить логику аргументации.

двух вещей: формирования категорическим императивом морального представления, а также условия, при котором это возможно.

3) Практический (или нравственный) закон, или категорический императив, есть априорная формула определения поступка разумом. Она, как отмечает Кант, имеет только формальный характер [Кант 1994б: 403] и может быть выражена лишь в «общей законосообразности поступков вообще» [Там же: 172]. Категорический императив, как известно, имеет множество формулировок, однако его смысл лучше прояснить через понятие «царство целей». Под ним Кант понимает «систематическую связь между различными разумными существами через общие им законы. А так как законы определяют цели согласно своей общезначимости, то, если отвлечься от индивидуальных различий между разумными существами, равно как и от всего содержания их частных целей, можно мыслить целое всех целей (и разумных существ как целей самих по себе, и собственных целей, которые каждое из них может ставить самому себе) в систематической связи, т. е. царство целей, которое возможно согласно вышеуказанным принципам» [Там же: 210]. Иными словами, **любой моральный поступок ведет к представлению цели, которая определяется разумом и имеет абсолютный, универсальный и общезначимый характер.** Ее формальная реализация, а значит, преодоление относительности, односторонности и эгоистичности наших поступков, возможна лишь в одной ситуации (одной форме представления): когда мы поступаем так, как хотели бы, чтобы люди поступали друг с другом [Васильев 2003: 170]. То есть **любой моральный поступок преследует единство целей всех людей.**

4) Фундаментальным условием, при котором возможно моральное представление, является также свобода, понимаемая Кантом в практическом, а не трансцендентальном смысле. Так как задачей практического разума является создание представлений о том, что должно происходить, а не о том, что происходит, то их возможность должна определяться разумом на основании свободы. Неслучайно Кант определяет ее как «каузальность разума в определении воли» [Кант 2006: 1009; В 831]. Следовательно, **практическая свобода есть лишь способность и возможность направлять**

человеческое произволение согласно представлениям разума [Кант 2006: 1009; В 830].

5) Таким образом, исходя из всего вышесказанного (из 1, 2 и 4 положений), можно заключить, что **моральный поступок есть поступок, совершенный, во-первых, на основании представления о практическом законе, во-вторых, свободно**. Данный вывод полностью совпадает со следующим кантовским пассажем: «Только *представление о законе* самом по себе, которое имеется, конечно, только у разумного существа, поскольку это представление, а не ожидаемый результат, есть определяющее основание воли, может составлять то столь предпочтительное благо, которое мы называем нравственным и которое имеется уже в самой личности, поступающей согласно этому представлению, а не ожидается еще только в результате [поступка]» [Его же 1994б: 170]. Что же касается самого представления о практическом законе, то помимо его разъяснения (см. 3-й пункт) наша центральная задача требует также и анализа его источников. Нас будет интересовать не только разум и его практический аспект, но и сознание как способность.

Источники морального представления

Важно заметить, что на страницах «Критики практического разума» Кант сам проблематизирует рассматриваемую нами тему: «...я спрашиваю, откуда начинается наше познание безусловно-практического – со свободы или с практического закона» [Его же 1994а: 407]. Для немецкого мыслителя изначальным условием любого морального поступка является в первую очередь *непосредственное сознание морального закона* [Там же]. Более того, именно через это осознание разум ведет нас к понятию свободы [Там же]. Данные мысли Кант поясняет на примере умышленного лжесвидетельства, которое некто должен совершить под угрозой немедленной казни через повешение. «Сделал ли бы он это или нет, – этого он, быть может, сам не осмелился бы утверждать; но он должен согласиться, не раздумывая, что это для него возможно. Следовательно, он судит о том, что он может сделать нечто, именно потому, что он *сознает* (выделено мной. – И. А.), что он должен это сделать; и он признает в себе свободу, которая иначе, без морального закона, осталась бы для него неизвестной» [Там же: 408].

Выходит, изначальным источником любого морального поступка должна быть способность (или способности), реализующая сознание на основании тотальности и единства. Нам ничего не остается, как найти ее и показать связь с моральным представлением. Экспликация сознания в философии И. Канта, следует отметить, имеет немало сложностей. Во-первых, Кант почти нигде не дает четких дефиниций относительно понятий, связанных с сознанием (апперцепция, сознание, самосознание). Во-вторых, у него отсутствуют эксплицитные разработки и пояснения по поводу данной проблемы. В-третьих, Кант формально выступает против рациональной и эмпирической психологии, что потенциально ведет к запрету на исследование сознания. В-четвертых, ядро концепции сознания, судя по содержанию и объему, находится в дедукции категорий, самом сложном разделе всего критического исследования И. Канта. В-пятых, важна историческая особенность, ведь Кант одним из первых в новоевропейской философии решает проблему единства сознания не в субстанциальном ключе. Вместе с тем именно через единство сознания Кант осуществляет стоившую ему десятилетнего молчания дедукцию категорий, которая является самым темным и важным разделом в творчестве немецкого мыслителя. Именно с сознания, как мы выяснили, начинается моральный поступок. Можно говорить и о других корреляциях, однако парадоксальность налицо: сознание, или способность, продуцирующая ее, обладает колоссальной нагрузкой и не имеет при этом в критических исследованиях соответствующей разработки.

Несмотря на сложность, решение текущей (и соответственно, центральной) задачи все же возможно. Для этого следует обратиться к исследованию Ф. Вундерлиха. Немецкий исследователь, отмечая рассматриваемую нами проблему, предлагает использовать короткую зарисовку, обнаруженную им в кантовских лекциях по логике: *«Сознание есть, собственно, представление о том, что во мне находится другое представление»* (выделено мной. – И. А.)» [Elektronische...]. Кант понимает здесь сознание в рефлексивном смысле, ведь оно показывает не просто наличие других представлений, но и их соотношение в то же время с представлениями самого субъекта [Wunderlich... 2005: 135].

Далее, отталкиваясь от рефлексивной трактовки сознания, следует обратить внимание на два пассажа из «Критики чистого разума». Первый: «Суждение есть опосредованное познание предмета, стало быть, *представление об [имеющемся у нас] представлении о предмете* (выделено мной. – И. А.). В каждом суждении есть понятие, имеющее силу для многих [представлений], среди которых находится также данное представление, которое в свою очередь относится непосредственно к предмету» [Кант 2006: 159; В 93]. Из данной зарисовки с очевидностью следует, что способность составлять суждения (создающая представление о представлении) и, соответственно, сознание, проявленное ранее, суть одно и то же. А так как рассудок и определяется, собственно, как «способность составлять суждения» [Там же: В 94], то именно он через категории и должен продуцировать сознание (**рассудок = сознание**).

Данный вывод дополняется вторым пассажем: «Синтетическое единство апперцепции (выделено мной. – И. А.) есть высший пункт, с которым следует связывать все употребление рассудка, даже всю логику и вслед за ней трансцендентальную философию; более того, *эта способность и есть сам рассудок* (выделено мной. – И. А.)». Из него следует (с учетом предыдущего) уже тройное тождество: **сознание = рассудок = апперцепция**. Несмотря на то, что Кант опять же не дает четкой дефиниции апперцепции, ее реконструкция (из начала § 16 дедукции категорий [Там же: 203; В 132]) подтверждает общую тенденцию: она рассматривается как представление, сопровождающее другие представления. *Апперцепция есть то спонтанное представление, которое содержит необходимое отношение многообразного в созерцании к «я мыслю», ведь оно есть то самосознание, которое, порождая «я мыслю», сопровождает все остальные представления и сохраняет свое собственное тождество*.

Почему Кант именует одну способность разными терминами – тема отдельной статьи. Тем не менее именно через тождество апперцепции (или, точнее, тождество нашего «Я») он приходит к обоснованию единства наших представлений. Таким образом, в решении нашей задачи мы подходим к пунктам 6 и 7.

6) Исходя из многочисленных определений рассудка и контекстов, связанных с апперцепцией, сознание, на наш взгляд, можно

квалифицировать следующим образом: **сознание есть спонтанная опосредованная способность познания предметов через понятия** [Кант 2006: 159; В 93] (или категории), характеризующаяся **абсолютным единством** [Там же: 157; В 92], **полнотой, системностью** [Там же: 155; В 90] и **тождественным самосознанием** [Там же: 203; В 132].

7) **Функции сознания** сводятся к априорной реализации наших представлений о предмете, себе и их единстве. Именно оно **создает всеобщие, необходимые и единые представления**.

Остается прояснить способность разума. Его определения многочисленны и непосредственно связаны с рассудком, то есть сознанием.

– «Пусть рассудок есть способность создавать единство явлений посредством правил; тогда разум есть способность создавать единство правил рассудка согласно принципам» [Там же: 465; В 359]. Последнее есть «синтетические познания из понятий» [Там же: В 358].

– «Следовательно, разум никогда не направлен прежде всего на опыт или на какой-нибудь предмет, а направлен на рассудок, чтобы с помощью понятий *a priori* придать многообразным его познаниям единство, которое можно назвать единством разума...» [Там же: В 359].

– Разум есть также *абсолютная тотальность* в употреблении понятий рассудка, стремление довести синтетическое *единство*, которое мыслится в категориях, до абсолютного безусловного [Там же: 493; В 383].

Из представленных определений разума следует два важных вывода. Первое: разум всецело опирается на рассудок и зависит от него. Второе: разум есть тот же самый рассудок, но доведенный до тотального и безусловного единства. Следующая мысль Канта опять же подтверждает нашу логику: «Кроме того отношения, в котором рассудок находится с предметами (в теоретическом познании), он имеет еще отношение и к способности желания, которая поэтому называется волей и, поскольку *чистый рассудок (который в этом случае называется разумом)* благодаря одному лишь представлению о законе есть *практический разум* (выделено мной. – И. А.), чистой волей» [Его же 1994а: 439].

8) Таким образом, **под разумом можно понимать абсолютную тотальность сознания или стремление довести синтетическое единство до абсолютного безусловного.**

Итак, мы подтвердили наше предположение о важной роли сознания в совершении морального поступка. Это проявляется в двух следующих моментах. Первое: любой моральный поступок начинается с представления о нем. Второе: практический разум, создающий априорный и общезначимый нравственный закон, и, соответственно, воля опираются на единство сознания и невозможны без него. Выходит, источником морального поступка являются свобода, разум и сознание. Осталось несколько шагов, которые продемонстрируют непосредственную связь морали и сознания.

Моральное сознание

9) Если разум есть абсолютная тотальность единства сознания (из пункта 8), а его практическое употребление связано со сферой реализации должного (из пункта 4), то **практический разум можно понимать как моральное сознание, нацеленное на формирование представления «об объекте как возможном действии через свободу»** [Кант 1994а: 442] **в рамках практического закона.**

10) Так как практический закон (из пункта 3) есть представление об абсолютной, универсальной и общезначимой цели, то моральное сознание (или практический разум) должно быть нацелено на формирование такого представления, где цель нашего поступка будет соответствовать целям всего общества. **Возникает вопрос: каким образом практический разум может априори создать представление, где цели всех разумных существ достигнут единства?**

11) В «Критике практического разума» Кант дает однозначный ответ на него: если **«многообразное [содержание] желаний а priori подчинить единству сознания практического разума, повелевающего в моральном законе** (выделено мной. – *И. А.*), **или единству сознания чистой воли»** [Его же 1994а: 451], выходит, роль сознания в реализации нравственности, как мы можем заметить, непосредственно связана с необходимостью разумным существом формировать единство представлений. Причина проста, любой моральный поступок должен вести к единству целей всех членов общества.

Таким образом, решение задачи, поставленной в начале статьи, привело нас к трем следующим выводам. **Первый.** Совершение морального поступка, как и понимание самой нравственности, невозможно без наличия: 1) сознания и его единства; 2) разума; 3) свободы. Первое в рамках единого и тождественного представления, создающего «я мыслю», позволяет осознавать другие представления, второе – раскручивать их до тотального и абсолютного безусловного (то есть выявлять единство всех целей), третье – выбирать соответствующее представление. **Второй.** Свобода, понимаемая Кантом в практическом ключе, то есть как способность и возможность выбора нужного представления, нереализуема вне единства сознания. Если индивид для своего соизволения не осознает допустимость выбора (скажем, не может выявить и преодолеть чувственную склонность полезным представлением [Кант 2006: 1009; В 830]), он не обладает свободой и, соответственно, не может совершить моральный поступок. **Третий.** Разум есть то же самое сознание, но стремящееся к безусловному и тотальному единству, следовательно, данная способность опять же невозможна без сознания и его единства.

Литература

Васильев В. В. Неуловимая свобода: проблема оснований этической системы Канта // *Философская этика и нравственное богословие*: сб. М., 2003. С. 166–187.

Кант И. Критика практического разума / И. Кант // *Соч.*: в 8 т. Т. 4. М., 1994а.

Кант И. Основоположения метафизики нравов / И. Кант // *Соч.*: в 8 т. Т. 4. М., 1994б.

Кант И. Критика чистого разума / И. Кант // *Соч. на немецком и русском языках*: в 4 т. Т. 2. Ч. 1. М., 2006.

Elektronische Edition der Gesammelten Werke Immanuel Kants [Электронный ресурс]. URL: <http://korpora.zim.uni-due.de/Kant> (дата обращения: 29.05.2017).

Wunderlich F. Kant und die Bewusstseinstheorien des 18. Jahrhunderts. Berlin; New York : Walter de Gruyter, 2005.